

За окном стихли детские песенки, в комнате воцарилась тишина. В следующее мгновение за дверью раздался скрип, и дверь открылась. Вошла Чэн Мэн.

— Здесь кто-нибудь есть?

Никто не ответил.

— Где вы? Мне так страшно, — её голос был тонким и мягким, словно у раненой маленькой девочки.

В крошечной тьме Гу Е мог разглядеть лишь тонкую тёмную фигуру, движущуюся по комнате. Тень, словно призрак, бродила по помещению, остановившись у книжной полки.

— Где моя книга? Куда она делась?

Она продолжала искать.

— Не эта... И не эта. Куда же она пропала?

Сердце Гу Е готово было выпрыгнуть из груди. Он не понимал, почему испытывает такой страх. Перед ним была всего лишь безобидная маленькая девочка, но он чувствовал, как чьи-то руки сжимают его сердце.

Он заставил себя успокоиться и незаметно схватил Тань Линя за запястье. Рука Тань Линя слегка дрогнула, и он сжал руку Гу Е в ответ. Ладонь Гу Е горела, он задержал дыхание и аккуратно написал на ладони Тань Линя одно слово: «Пистолет».

Тань Линь сразу понял.

— Чэн Мэн, — тихо произнёс Гу Е.

Чэн Мэн не ответила. Она наклонилась, подбирая с пола книги.

— Вы трогали мои книги, — с раздражением сказала она.

— Чэн Мэн, — снова позвал её Гу Е.

Тень наконец повернулась к ним, но её лицо всё ещё было скрыто во тьме. Виден был лишь смутный контур, искажённый, не похожий на человеческую голову.

Гу Е сжал губы, подавляя желание закричать, и снова тихо сказал:

— Чэн Мэн, мы здесь.

— А, — облегчённо вздохнула Чэн Мэн. — Я думала, вы больше не хотите со мной играть.

— Как можно? Игра ещё не закончилась, — мягко ответил Гу Е.

— Как здорово! — радостно воскликнула Чэн Мэн.

— Скажи, ты сегодня волк? — спросил Гу Е.

Чэн Мэн рассмеялась.

— Ты угадал, провидец.

— Правда? Это замечательно, — сказал Гу Е. — Можешь сказать, как закончить эту игру?

— Закончить? — тоненьким голоском произнесла Чэн Мэн. — Но я не хочу заканчивать. Я не хочу, чтобы вы уходили. Я хочу, чтобы вы остались со мной навсегда.

Следуя за голосом Гу Е, тень начала двигаться в его сторону.

Тань Линь зарядил ружьё, снял предохранитель и нацелился на движущуюся тень.

У них был только один шанс, и они не могли его упустить.

— Бах!

Тань Линь нажал на курок. Пуля прошла сквозь лоб Чэн Мэн, и в воздухе раздался запах пороха, словно маленький фейерверк, осветивший половину её лица. Лицо исказилось, став почти неузнаваемым. У неё не было глаз — из глазниц росли огромные грибы, яростно распухая.

Выстрел был точен, и Чэн Мэн сразу же упала. Гу Е крикнул:

— Бежим!

Сяо Дин и Е Тянь были в шоке, но, услышав команду, тут же выпрыгнули в окно. Сяо Дин упал на землю, Е Тянь прыгнул ему на спину, и они покатались вниз по ступеням. Гу Е последовал за ними, выбежав через открытую дверь. Тань Линь прикрывал их, и все четверо бросились в чёрный лес.

Пробежав около пятисот метров, они нырнули в заросли терновника. Дорога становилась всё труднее, под ногами были колючки и лианы. Они падали, поднимались, снова падали, карабкаясь вперёд.

Гу Е не позволял себе думать, мчась вперёд с опущенной головой. Пробежав ещё несколько сотен метров, он почувствовал холодок на спине. Что-то холодное коснулось его шеи. Он обернулся и услышал, как Тань Линь крикнул:

— Не оглядывайся!

Но было уже поздно. Гу Е обернулся и увидел, что на его спине парит лицо Чэн Мэн. Их лица почти соприкасались, а грибы, растущие из её глазниц, почти касались его век. На таком близком расстоянии он не мог не заметить деталей — уродливые шляпки грибов были покрыты зловещими прожилками, по которым стекала вода. Гу Е проследил за потоком до его источника — это были глазницы Чэн Мэн. Она плакала.

Почему она плачет?

— Гу Е, — её голос звучал почти умоляюще.

Она обвила его руку и плечо. Её тело было холодным и мягким, как шёлк, но хватка была тугой, словно лиана.

— Остайся со мной.

На мгновение Гу Е отвлёкся. Он не мог понять её слёзы. И в этот миг Чэн Мэн быстро двинула рукой вверх и сжала его горло.

— Чёрт!

Гу Е почувствовал, как дыхание перехватило. Грудь наполнилась сдавленным воздухом, готовым разорвать её изнутри. Его лицо покраснело, ноги судорожно дёргались. Одной рукой он бил Чэн Мэн по голове, другой пытался освободиться от её хватки. Но сила Чэн Мэн была нечеловеческой. Она медленно поднимала его вверх.

В лунном свете она смотрела на него, её лицо было залито слезами, сверкающими серебром. Её рука сжималась всё сильнее.

— Остайся со мной и поиграй.

Гу Е понял, что всё кончено. Но вдруг хватка Чэн Мэн ослабла, и она рухнула на землю. Тань Линь стоял за ней, ударив её прикладом ружья по затылку. На её лбу зияла дыра от пули, из которой хлестала кровь.

Тань Линь поднял Гу Е, и они снова бросились бежать.

Сяо Дин и Е Тянь выбились из сил, их скорость замедлилась. Гу Е и Тань Линь догнали их. Сяо Дин, тяжело дыша, сказал:

— Я больше не могу бежать. Совсем не могу.

Гу Е, тоже запыхавшись, ответил:

— Сяо Дин, ты же спортсмен. Неужели эти несколько шагов тебя вымотали? Не стыдно?

Е Тянь тоже еле держался. Гу Е и Тань Линь поддерживали его, но в конце концов он упал вниз головой.

Чэн Мэн не преследовала их. Позади никого не было, только тишина.

Они достигли предела своих сил и вынуждены были остановиться, чтобы отдохнуть. Во время бега они двигались наугад, а в чёрном лесу и вовсе потеряли направление. Теперь они не знали, где находятся. Найдя относительно ровное место, они сели отдохнуть. На этот раз они не разводили костёр, боясь, что Чэн Мэн увидит огонь.

Сяо Дин сказал:

— Я так хочу пить. Есть ли вода?

Е Тянь раздражённо ответил:

— Где тут найти воду в такое время?

Сяо Дин замолчал, погружившись в свои мысли.

Гу Е заметил необычную тишину Сяо Дина и спросил:

— О чём ты думаешь?

Сяо Дин вытер лицо и ответил:

— Ни о чём. Просто не понимаю, почему Чэн Мэн вдруг стала такой.

Он всё ещё не мог принять, что симпатичная девушка, которая ему нравилась, оказалась безумной убийцей.

— Не знаю, — сказал Гу Е. — Она сказала, что хочет поиграть с нами в игру.

Сяо Дин спросил:

— Как ты думаешь, почему она оставляла голени других людей?

Гу Е уже думал об этом и поделился своими соображениями:

— Думаю, это её ритуал.

— Ритуал? — Сяо Дин не понял. — Какой ритуал?

— Люди ходят на ногах. Она оставляла их голени, чтобы они не могли уйти, — объяснил Гу Е.

— Но зачем она это делает? — спросил Сяо Дин.

Е Тянь сказал:

— Она просто сумасшедшая. Разве можно объяснить действия сумасшедшего?

— Потому что иначе никто не останется с ней, — добавил Гу Е.

Е Тянь усмехнулся, но промолчал.

— Она просто больна, — сказал Гу Е.

Сяо Дин задумчиво произнёс:

— Но как нам отсюда выбраться?

Гу Е покачал головой.

— Не знаю.

Сяо Дин сказал:

— Я слышал, что некоторые призраки не могут покинуть мир живых, потому что у них есть неисполненные желания. Ты думаешь, Чэн Мэн заставляет нас играть с ней и мучает нас, потому что у неё есть какое-то желание?

<http://bllate.org/book/16193/1452859>